

Содержание:

Image not found or type unknown

Введение

Этика - одна из форм идеологии, учение о морали, ее развитии, принципах, нормах и роли в общества.

Этика судьи представляет собой совокупность определённых норм, правил поведения судей как носителей судебной власти и членов судейского сообщества. Здесь имеются ввиду как работающие судьи, так и судьи, которые пребывают в отставке. Профессиональная этика судьи анализирует механизм судейской морали и ее сторон, природу нравственности в деятельности судей, природу моральных отношений и морального сознания судей.

Профессия судьи является одной из наиболее сложных в юридической области. В деятельности судьи реализуется значительное количество специальных качеств и навыков личности, которые, будучи приведены в систему, органически входят в структуру личности судьи и определяют его творческий потенциал и индивидуальный стиль деятельности. Поэтому главным в судейской этике является личность судьи. Как бы совершенны не были нормативные требования, предъявляемые к судье, и морально-этические, нравственные рамки поведения, предписываемые судье Кодексом чести судьи РФ, они могут не приобрести значения и не наполнятся необходимой силой воздействия в руках неподготовленного, грубого, недобросовестного судьи. Относится это к этической стороне деятельности судьи или это процессуальная необходимость, которая продиктованная лишь законом? Здесь сливаются воедино и аспект судейской этики, и процессуальная нормативность в исполнении акта судебной власти. Вот насколько тонко переливаются друг в друга профессиональность судьи и судейская этика.

Это краткое представление этики судьи говорит о том, что, раскрывая ее содержание, надлежит раскрыть общие принципы поведения судьи в судебном заседании, проблемы служебной и внеслужебной деятельности судьи, правила поведения судьи, культуру речи судьи, судейскую дисциплину, ответственность

судьи за нарушение судейской этики. Только тогда можно будет получить полное понятие судейской этики.

Исторический опыт России

Судебная этика – это сфера конкретизации общеморальных представлений применительно к осуществлению правосудия, а также формирующиеся в этом поле специфические нравственные регулятивы, которыми руководствуются профессиональные участники судопроизводства.

Авторство термина принадлежит Анатолию Фёдоровичу Кони. В 1901 г. он написал вступительную лекцию к читавшемуся им в Александровском лицее учебному курсу, которая впоследствии получила название "Нравственные начала в уголовном процессе (общие черты судебной этики)", а в 1902 г. была опубликована в "Журнале министерства юстиции". Некоторые авторские добавления и развитие мысли применительно к постановке проблемы также обнаруживаются в другом докладе А. Ф. Кони – "Общие черты судебной этики", с которым он выступил на заседании Московского психологического общества 22 декабря 1901 г. 1

А. Ф. Кони обосновывал точку зрения, согласно которой значение судейской этики может выявляться в таких аспектах как: а) свод определенных норм, принципов, правил, регулирующих профессиональную деятельность в сфере права; б) живая практика и отношения, объективно складывающиеся между участниками судопроизводства; в) научная дисциплина, делающая этический аспект профессиональных требований и их применение предметом своего изучения; г) специальный учебный предмет, выступающий в качестве неотъемлемого элемента общей подготовки будущих юристов.

Несмотря на достаточно солидный стаж использования этого понятия в юридической теории и практике, отношение к нему продолжает оставаться неоднозначным.

В 20–50-х гг. XX столетия в отечественной литературе упорно насаждалось мнение, согласно которому никаких особых нравственных норм, отражающих специфику определенных видов профессиональной деятельности, быть не должно.

Официальная точка зрения состояла в том, что социалистическое общество в условиях роста его социальной однородности порождает общие интересы, цели, нормы социального поведения людей. Наличие норм групповой морали,

отражающих специфику социальных условий жизни и деятельности отдельных категорий граждан, а следовательно, и наличие у них особых целей, категорически отрицалось. Из подобного рода установок логически вытекал вывод, что представители различных профессий, в какой бы сфере общественной жизни они ни были заняты, должны руководствоваться исключительно нормами социалистической нравственности. Такова, в частности, была позиция Андрея Январевича Вышинского, занимавшего в 1930-е гг. пост Генерального прокурора СССР.

Ситуация изменилась на рубеже 1960–1970-х гг. Видным ученым-правоведом советской эпохи Михаилом Соломоновичем Строговичем была вновь поднята проблема необходимости выделения судебной этики в особую научную и учебную дисциплину. Благодаря его усилиям и при личном участии была подготовлена одна из первых монографий, посвященных этому вопросу. В ней дано развернутое определение предмета указанной дисциплины. Для того чтобы получить об этом более полное представление, приведем его в полном объеме: "Судебная этика – это наука о применении норм морали, нравственности в специфических условиях деятельности судей, прокуроров, следователей, адвокатов, об осуществлении нравственных принципов и требований в расследовании и разрешении подведомственных суду уголовных дел".² В то же время, говоря о разработке проблематики судебной этики, следует иметь в виду, что позиция самого М. С. Строговича была противоречива.

Во-первых, он полагал, что судебная этика – это лишь наука о применении общих норм морали в специфических условиях деятельности юридических работников. Поэтому ни о каком видоизменении моральных требований применительно к профессиональной группе не может идти и речи.

Во-вторых, по его мнению, признание особых нравственных требований применительно к отдельным профессиям равнозначно ограничению или даже устранению применительно к этим видам юридической деятельности действия ряда общих норм нравственности.

В-третьих, он считал, что признание права на существование этих особых нравственных требований отразится падением уровня нравственных требований в жизни общества.

Имея в виду именно такого рода сомнения и предубеждения, Лев Дмитриевич Кокорев и Дмитрий Петрович Котов двумя десятилетиями позднее писали:

"Внимательный анализ профессиональных норм показывает, что они прежде всего возлагают на представителей той или иной профессии дополнительные нравственные обязанности, но ни в коем случае не дают им права нарушать какие-либо общие нравственные принципы и основные нормы".

Надежда Андреевна Комарова и Нина Александровна Сидорова выделяют три специфические сферы, где проявляется регулятивное действие морали в сфере юриспруденции.

Во-первых, сферой прямого действия являются межличностные отношения, выходящие за рамки уголовно-процессуального и гражданско-процессуального регулирования. Таковы, например, отношение профессиональных участников (судьи, адвоката, прокурора) к людям, оказавшимся в силу разных причин вовлеченными в сферу судопроизводства.

Во-вторых, речь может идти об опосредованном регулировании – области проникновения морали в нормы действующего законодательства, включая его процессуальные ответвления (административное, гражданское, уголовное).

В-третьих, это сфера совместно-вспомогательного действия, когда мораль и право в его законодательной форме имеют один и тот же предмет регулирования, воздействуют на одни и те же отношения. Именно с этим мы сталкиваемся в деятельности юриста, чья профессиональная деятельность подвержена как правовому, так и этическому регулированию.⁴

Прошедшие два десятилетия сопровождались заметной активизацией усилий в анализе проблем, возникающих в деятельности представителей разных юридических профессий (адвокат, следователь, судья), а также оживлением интереса к тому, как и каким образом частные нормы и правила подчиняются общим представлениям о назначении правосудия, роли справедливости и целях, служению которым посвящают себя юристы-профессионалы. Благодаря наличию судебной этики как особого юридического института становится возможным выявить единую нравственную природу требований, которыми руководствуются участники судебного процесса при всей кажущейся разнонаправленности их усилий.

В отечественной литературе наряду с категорией судебной этики можно встретить, например, термин профессиональная этика юриста. Анализ того, как и в каком контексте он употребляется исследователями, позволяет сделать ряд выводов.

Так, распространена точка зрения, согласно которой судебная этика отождествляется исключительно с нравственными требованиями, предъявляемыми к деятельности судьи, председательствующего в процессе. Такой подход оказывается прежде всего неприемлемым по причине неоправданного ограничения предметного поля, подверженного регулятивному воздействию судебной этики. Термин "профессиональная этика юриста" преимущественно акцентирует внимание на особенностях этической регуляции, присущей разным юридическим профессиям. Отсюда становятся возможными такие понятия, как адвокатская этика и этика судьи, а равно судейская этика, в центре внимания которых оказывается свод этических норм и правил, принадлежащих именно указанным профессиям. В своей совокупности они образуют перечень видов специализированной деятельности, которые могут быть отнесены к ведению профессиональной юридической этики.

Судебная этика выступает в рассматриваемом случае как родовое понятие. Именно судебная система есть та сфера, которая, объединяя усилия представителей различных юридических профессий, в концентрированной форме выражает идеи законности и порядка. Поэтому судебная этика выполняет интегрирующую функцию по отношению к усилиям всех специалистов, профессионально занятых в юриспруденции.

Профессиональные требования, которыми руководствуются юристы, нередко подаются как набор инструментальных правил, призванных способствовать быстрейшему достижению максимального результата при наименьшем вложении сил и средств. Однако такого рода подход, реализуемый в ряде сфер социальной деятельности (политика, управление, экономика), перестает действовать, как только мы вторгаемся в сферу действия права.

Еще А. Ф. Кони, стоявший у истоков нового направления, указывал, что будущим правоведам "следует изучать не только судебную технику и судебную практику, но и судебную этику, как учение о приложении общих понятий о нравственности к той или другой отрасли специальной судебной деятельности" 5. Прошедшие десятилетия подтвердили его правоту. Здесь нет и не может быть простых и экономных решений. В сферу ответственности юриста, какова бы ни была его специализация, входят вопросы жизни и здоровья, определения будущей судьбы, защиты чести и достоинства, отстаивания интересов конкретных людей.

Нравственным содержанием проникнуты основополагающие принципы правосудия – справедливость, независимость, беспристрастность. Вне этих принципов не может быть понят высочайший смысл того, чему служит юрист, посвящая этому

призванию нередко всю свою жизнь.

Сказанное позволяет нам сделать несколько предварительных выводов.

Во-первых, судебная система, объединяя усилия представителей различных юридических профессий, в концентрированной форме выражает идеи справедливости, законности, порядка. Поэтому судебная этика выполняет интегрирующую роль по отношению к усилиям всех, кто профессионально занят юриспруденцией.

Во-вторых, судебная этика, адаптируя моральные представления к сфере действия права, способствует формированию специфических нравственных требований. Это, например, обеспечение справедливости и всесторонности при рассмотрении дела судьей, соблюдение конфиденциальности в повседневной практике адвоката и нотариуса и т.д.

В-третьих, нормы судебной этики должны распространяться не только на уголовное, но и на гражданское судопроизводство. Это отвечает тенденциям роста гражданского оборота в условиях становления политической демократии и формирования рыночного хозяйства. Сказанное подтверждается деятельностью адвокатов, специализирующихся в сфере гражданских правоотношений, и ролью нотариата, социальная значимость которого объективно будет повышаться.

Нравственные требования, обращенные к участникам судопроизводства, считает В. В. Леоненко, могут быть классифицированы по степени вовлеченности их (участников) в процесс. Среди них он выделяет: а) тех, для кого судебная деятельность является постоянной профессиональной обязанностью (адвокат, прокурор, судья); б) экспертов, которые, имея специальные профессиональные познания, могут периодически привлекаться к участию в судебных заседаниях; в) лиц, для которых участие в судебных процессах носит временный характер (присяжные); г) граждан, участвующих в судебном разбирательстве эпизодически (свидетели, правозащитники, представители общественных организаций и др.).

Наивысшей значимостью нормы и принципы судебной этики обладают для представителей первой группы, так как именно они профессионально заняты в данной сфере деятельности. К ним, их моральному облику, профессиональному и **внеслужебному поведению предъявляются близкие по характеру нравственные требования.**

Этапы развития отечественной судейской этики

Первый – дореволюционный (конец XVIII в.–1917 г.), где впервые нашли свое отражение нормы и правила судейской этики. Представлен в Именном указе «Об удержании судей и чиновников от лихоимства» (1762 г.), двух частях «Учреждений для управления Губерний Всероссийской Империи» (1775 г. и 1780 г.) и Судебных Уставах (1864 г.): «Устав гражданского судопроизводства (дополненный законоположением 1866 года «Об охранительном судопроизводстве»)», «Устав уголовного судопроизводства», «Учреждение судебных установлений», «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями», «Мнение Государственного Совета, высочайше утвержденное 2 октября 1865 года».

Второй этап – советский (1917–1991 гг.) характеризуется полным подчинением норм и принципов судейской этики нуждам советского государства; судейская этика играет важную роль в политической пропаганде советской агитационной машины.

Третий – постсоветский, или современный этап развития отечественной судейской этики (конец XX–начало XXI вв.) укрепил значение судейской этики, выведя ее на новый этап развития и оградив от влияния государства, закрепил новые нормы и принципы поведения судей. Представлен «Кодексом чести судьи Российской Федерации» (1993 г.), «Кодексом судейской этики» (2004 г.) и новым «Кодексом судейской этики» (2012 г.).

Судей должны отличать глубокое уважение к закону, верность его букве и духу, стойкость, и неподверженность постороннему влиянию, самостоятельность в суждениях и бдительность. Они обязаны быть требовательными к себе и к людям, честны и неподкупны, скромны и вежливы, мужественны и решительны, трудолюбивы.

Трудно найти другую профессию, обладая которой ежедневно приходилось бы сталкиваться с таким обилием самых разнообразных жизненных ситуаций, поступков, мотивов, людских характеров. И во всем этом многообразии необходимо разобраться оперативно, всесторонне, полно и глубоко. Судья должен быть максимально выдержанными, тактичными, корректными, собранными, хладнокровными и спокойными в отношении каждого человека – преступника-рецидивиста и бытового склочника, матерого убийцы и обычного скандалиста, потерпевшего и свидетеля, женщины и мужчины, старика и подростка, попавших в сферу правосудия. И как бы при этом ни было велико эмоциональное и умственное

напряжение, как бы ни тяжело было сдерживать гнев к бандиту и убийце, насильнику и грабителю, срыв здесь недопустим, как недопустимы и угрозы, грубость, обман, ложь, какими бы благими намерениями и причинами они ни объяснялись.

Соблюдение этих нравственных требований является ярким проявлением необходимых морально-психологических качеств лиц, осуществляющих производство по уголовному делу. Указанные нравственные качества, будучи профессионально необходимыми для следователей, прокуроров, судей и адвокатов, самым непосредственным образом оказывают влияние на укрепление и повышение престижа органов предварительного расследования, прокуратуры, адвокатуры и суда, на эффективность осуществления задач уголовного судопроизводства.

В глазах общества судебная власть должна олицетворять справедливость. Каждый, чьи интересы затрагивает производство по уголовному делу, рассчитывает на защиту в суде его прав, удовлетворение его притязаний. А именно в суде сталкиваются противоположные интересы того, кто нарушил закон, и общества, интересы обвиняемого и потерпевшего, других лиц. Судья действует в сфере конфликтов и межличностных, и социальных. В этих условиях к деятелям правосудия и к тем, кто ведет следствие, осуществляет уголовное преследование, предъявляются повышенные нравственные требования.

Судьи должны обладать способностью противостоять возможным попыткам воздействия на них со стороны различных сил, руководствоваться только законом, быть справедливыми. Те, кто вершил правосудие или содействует суду в силу профессионального долга, должны обладать высокими деловыми и нравственными качествами.

Всеобщая декларация прав человека исходит из того, что суд должен быть равным для всех, справедливым и беспристрастным. Международный пакт о гражданских и политических правах говорит, кроме того, о суде компетентном. Статья 6. Конвенции о защите прав человека и основных свобод гласит о том, что каждый имеет право на разбирательство дела независимым и беспристрастным судом. Но суд справедливый, беспристрастный и компетентный способны вершить те люди, которые обладают развитым чувством справедливости, беспристрастны, высококомпетентны.

Для правильного, справедливого применения закона необходимо в совершенстве его знать, уметь правильно применять в конкретных ситуациях. Поэтому судьи должны иметь высшее юридическое образование.

Человек «учится» справедливости, опираясь в какой-то мере на свое специальное образование и приобретая разнообразный жизненный опыт.

С учетом специфики и содержания деятельности различных профессиональных участников судопроизводства, их нравственные качества в принципе должны быть едины. И прокурор, и следователь, и адвокат должны быть справедливы, гуманны, честны, обладать развитым чувством долга, добросовестно исполнять свои обязанности, действовать под постоянным самоконтролем собственной совести. Требование объективности в какой-то мере распространяется и на адвоката, хотя позиция его в деле неизбежно бывает односторонней.

Чтобы стать судьей, необходимо обладать определенным объемом знаний, навыков юридической деятельности и положительными нравственными и интеллектуально-волевыми качествами. Квалификационный экзамен и проверка сведений об отсутствии порочащих поступков создают определенные гарантии подбора на судебные должности достойных людей. Однако вся дальнейшая деятельность носителя судебной власти осуществляется в сложных нравственно-психологических условиях, в сфере конфликтов разного уровня и характера. Здесь возникает опасность так называемой профессиональной деформации, вследствие которой судья перестает видеть в тех, с кем он имеет дело при выполнении своих обязанностей, людей с их конкретными судьбами, горем и заботами, черствеет духовно и утрачивает чувство гуманности.

Писатель Виктор Курочкин так описывает это состояние: «Не прошло и года, а какая-то частица моей души, причем лучшая частица, пропала.

Не прошло и года, я стал автоматом. Осудив человека на пятнадцать лет,

я моментально о нем забываю, с аппетитом ем, с удовольствием пью

и засыпаю крепким сном, с сознанием, что сегодня я много и плодотворно потрудился на пользу Отечества. Теперь я автомат. Человек вместо высшего, таинственного и хрупкого существа стал для меня субъектом преступления». Не менее опасна профессиональная деформация и для следователя, прокурора. Профессиональной деформации может противостоять только человек с развитым чувством долга, справедливости, подлинно гуманный.

Нравственное самовоспитание как осознанная, целеустремленная деятельность, направленная на формирование высоких нравственных качеств и преодоление недостатков в собственной нравственной сфере, крайне необходимо судьей, следователю, прокурору.

Существуют определённые этические требования в профессиональной деятельности судьи и внеслужебной обстановке. Специальное образование, активная деятельность в правовой сфере (стаж не менее пяти лет) и жизненный опыт по достижении определенного возраста у судьи (не менее 25 лет) должны развить в нем качества, определенные этическими требованиями этой профессии.

Принимая присягу, российский судья торжественно клянётся честно

и добросовестно исполнять свои обязанности, осуществляя правосудие, быть беспристрастным и справедливым, как велят ему долг судьи и его совесть.

Судья должен быть честен. Честность – важнейшее требование нравственности. Она включает правдивость, принципиальность, субъективную убежденность в правоте своего дела, искренность перед другими и перед самим собой в отношении мотивов своего поведения. Нельзя быть честным «на службе» и бесчестным в остальном, в повседневной жизни, будучи не одетым в судейскую мантию.

Добросовестность в исполнении обязанностей судьи связана с его чувством долга. Непременное нравственное качество судьи – повышенное чувство долга в его нравственном аспекте. Социальный нравственный долг судьи – справедливое правосудие. Он трансформируется и в долг перед сторонами и другими участниками дела, которые вправе требовать от судьи защиты их прав, свобод и охраняемых законом интересов, чести и достоинства.

Справедливое правосудие возможно только тогда, когда судьи беспристрастны. Способность исследовать обстоятельства дела и принимать решение, равно относясь к сторонам, другим участвующим в деле лицам, не привнося каких-либо личных мотивов, – не только предписание закона, но и личностное качество судьи как человека.

Судья должен обладать развитым чувством совести.

Это означает способность осуществлять внутренний нравственный самоконтроль в ходе производства по делу и, главное, при принятии решений. Его совесть должна

быть спокойна как при осуждении, так и при оправдании; мотивы, которыми он руководствуется, должны быть чисты и нравственно безупречны.

Судья должен быть гуманен.

Жестокий человек, видящий в подсудимом, потерпевшем, других участвующих в деле лицах лишь «средство», а не «цель», не подходит для судебной работы. В Законе

о статусе судей в Российской Федерации не упоминается о таком качестве судьи, как гуманность. Между тем в присяге, которая принималась

в соответствии с Законом о статусе судей в СССР 1989 года, такое требование к судье содержалось. Судья торжественно клялся «быть всегда справедливым и гуманным».

«Н.В. Радутная проводила опрос судей о желательных для судьи качествах. Судьи назвали: человечность, беспристрастность, принципиальность, выдержку, эрудицию. В числе нежелательных упоминались предвзятость, подозрительность, властность, бестактность. Из перечня личностных качеств в первую очередь были выбраны собранность, уравновешенность, человечность, дисциплинированность, вежливость, сдержанность».

Также очень важен внешний вид, который должен соответствовать атмосфере официальности, строгости. Каждый судья обязан следить за своими позами, жестами, тоном, быть внимательным, вести себя достойно, спокойно, просто, скрывая свои какие-то личные проблемы.

Огромное значение в современный период придается неподкупности судей. Также очень важно, чтоб каждый начинающий судья знал пределы дозволенного и недозволенного в осуществлении своих должностных полномочий.

При отборе подходящих кандидатур на должность судьи наличие стремления профессионального роста, желания взвалить на себя более ответственную работу учитываются в первую очередь. Материальная же сторона должна быть на дальнем месте. Ведь эта должность должна быть целью, а не средством.

Чтобы осуществлять правосудие в соответствии с действующим законодательством и этическими требованиями судья должен знать процессуальные особенности проведения судебного заседания: судебное заседание начинается всегда в назначенное время, недопустимы опоздания даже

на несколько минут; «посетители не должны часами ожидать в коридорах или многократно приходить в суд по одному и тому же вопросу; необходимо приучать секретаря, чтобы к началу процесса все участники находились в зале и судебное заседание всегда начиналось с торжественных слов: «Встать, суд идет!»; неприемлемы шутки в чей-либо адрес, разговоры и реплики, не относящиеся к делу». Судья должен быть внимательным и наблюдательным на протяжении всего процесса. Также очень важно наличие такого качества, как умение слушать и слышать людей.

Закон требует, чтобы все присутствующие в зале с судом разговаривали стоя. Во время судебного заседания можно делать записи, но при этом всем должно быть понятно, что судья внимательно слушает каждого. Судебное заседание не должно быть проведено в спешке или в упрощенном варианте. Также не нужно затягивать процесс, загружать его выяснением несущественных деталей. Нельзя забывать о необходимости делать перерывы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Безусловно, легализация института дисциплинарной ответственности и усиление наказания не может рассматриваться основным, а тем более единственным способом укрепления в судебном корпусе правового и нравственного порядка. Необходим комплекс средств, включающий аспекты не только правового, но и организационного характера. И прежде всего, по моему мнению, надо в полной мере реализовать одну из важных функций судебной власти - функцию внутреннего контроля.

Данная профессия относится к одной из самых тяжелых для человека как для личности, так как судья обычно стоит между конфликтующими сторонами и в большинстве случаев принимает решение в пользу одной из них, если это гражданский процесс, а часто недовольны бывают обе стороны, особенно в уголовном процессе. Поэтому суд, в частности тех, кто его вершит, необходимо уважать.

Список литературы

1. Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992, в ред. от 25.12.2008 №3132-1;
2. Казина Т.В. Высокий статус судьи. «Мировой судья», №1, 2008;
3. Кодекс судейской этики, утвержден VI Всероссийским съездом судей 2 декабря 2004 г.;
4. Макарова О.В. Некоторые проблемы укрепления гарантий независимости судей. Журнал российского права, №5, 2008. КонсультантПлюс;
5. Нехаев В.В., Нехаева Т.Г. Комментарий к Кодексу судейской этики. М., 2005;
6. Бражникова А.Н., Бражников В.С. Нравственно-психологические проблемы осуществления правосудия. «Юридическая психология», №2, 2008. КонсультантПлюс;
7. Лукоянов Д.Н. Прогрессирует ли идеал морального облика российского судьи (в преддверии очередного всероссийского съезда судей)? «Администратор суда», №3, 2008. КонсультантПлюс;
8. Афанасьева О.В., Пищелко А.В. Этика и психология профессиональной деятельности юриста. М., 2004;
9. Марков О. Нравственные начала судейской профессии (опыт и размышления). «Российская юстиция», №11, 12, 2001. КонсультантПлюс;
10. Кобликов А.С. Юридическая этика, учебник для вузов. М., 2004;